

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 96–101, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-96-101
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47).07

Traditional Kalmyk Medicine in the Second Half of the 18th Century (Evidence from Johannes Jährig's Records)

Alexandr A. Diuldenko ¹, Evgenii G. Ponomarev ²

¹ Assistant Lecturer, Department of History and Law, Stavropol State Pedagogical Institute (Stavropol, Russian Federation). E-mail: 9188660508@mail.ru

² Ph. D. in Jurisprudence (Doct. of Juridical Sc.), Ph. D. in History, Head of Department of History and Law, Stavropol State Pedagogical Institute (Stavropol, Russian Federation). E-mail: kafedra-04@yandex.ru.

Abstract

In the second half of the 18th century, the Russian Academy of Sciences arranged five physical expeditions under the supervision of outstanding scientists mainly of German origin. The objective of those expeditions was to increase knowledge regarding the bordering regions of the Russian Empire. One of the main points of the program of those academic expeditions was to study the traditional medicines of the peoples of Russia. The topic was especially actual and interesting since the relevant knowledge was scarce enough. One of the reasons the knowledge was that poor was that such kind of information was hard to obtain. For example, for the Kalmyks medicine was closely connected with religion and Kalmyk priests did not want to share their knowledge with other scientists. One of the scholars who provided lots of interesting materials regarding the topic was Johannes Jährig (1747–1795). His role in the collection of medical data and his personality is little known to the public. At the same time, he was admitted into the Russian Academy of Sciences upon P. S. Pallas' request since 1774 and worked as his informer on various subjects for over sixteen years. Among Jährig's materials there were numerous reports regarding the Kalmyk ethno-medicine of the late 18th century. Some of those reports were published in the leading journals of the Russian Academy of Sciences and other periodicals world-wide. The remaining materials are Johannes Jährig's archived unpublished manuscripts. The most interesting of the latter are reports about application of snakes for treatment of tumors, application of magical spells and different medicinal herbs for treatment of varied diseases. Jährig's materials also describe the Kalmyks' methods for treatment of domestic animals, especially horses and hunting birds. In general, Jährig's reports regarding the Kalmyk ethno-medicine of the mid-to-late 18th century are unique and many-sided materials for further historical studies, as well as for modern human and veterinary medicine which adds to the actuality of the research and signifies its cross-disciplinary nature.

Keywords: Johannes Jährig, Sarepta, Kalmyks, medicine, medicinal herbs, Russian Academy of Sciences, scientific expeditions.

Вторая половина XVIII в. была ознаменована значительным расширением познаний об окраинных районах Российской империи, в особенности о народах, населявших приграничные рубежи государства. Исследовательский процесс в этом направлении был обусловлен не только сугубо научными мотивами, но и стратегическим интересом государства, связанным с необходимостью управления этими территориями.

Главная идея эмпирической формы развития российской науки принадлежала М. В. Ломоносову, который и разработал первоначальный план географических экспедиций Российской академии наук. На пути реализации своего замысла он встретил сопротивление со стороны академиков иностранного происхождения, которые с большим нежеланием покидали пределы столицы империи. М. В. Ломоносов неоднократно подчеркивал значимость географических изысканий и их большую пользу для России. Парадокс заключался в том, что воплощать ломоносовские идеи предстояло по большей части именно иностранцам, приглашенным возглавить академические отряды. В 1768–1774 гг. было организовано пять физических экспедиций под руководством П. С. Палласа, И. Г. Гмелина, И. И. Лепехина, И. П. Фалька, И. А. Гильденштедта. Если обратиться к научному статусу обозначенных исследователей, то выяснится интересная закономерность: каждый из них был доктором медицины, что определенным образом повлияло на программы предстоявших путешествий.

Несмотря на большой объем сведений, предписанных к сбору в рамках академических экспедиций, была разработана единая для всех инструкция «для отправленных от имп. академии наук в Россию физических экспедиций». Она выделяла всего девять главных пунктов изысканий и наблюдений, два из которых имели непосредственное отношение к традиционной народной медицине: «п. 4) до описания особых болезней в той стране обыкновенно случающихся также до скотских падежей, ежели где бывают. О сих болезнях и падежах примечать, какие в тамошних местах против оных употребляют средства, или какие бы по их мнению можно было употреблять с успехом; а вообще примечать, чем крестьяне и другие языческие народы обыкновенно себя лечат от всяких болезней; п. 9) до познания разных в медицине, экономии и купечестве

полезных трав, а особливо таких, которые или иностранные награждать или совсем новую отрасль торгу произвести могут» [СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 1. № 83: 2-7]. Таким образом, вопросы медицины занимали одно из ведущих мест в программе академических экспедиций 60–70 гг. XVIII в., что было обусловлено не только большим интересом к данной области знаний, но и квалификаций исследователей.

С 1769 по 1772 гг. отряд академика И. Г. Гмелина неоднократно посещал Астраханскую губернию, в частности моравскую колонию Сарепта близ города Царицын. Среди местных гернгутеров (так называли членов моравской церкви и переселенцев из немецкого города Гернгут) был молодой человек по имени Иоганн Иериг [Дюльденко 2015: 25–30], предоставивший академику интересные сведения о религии и обычаях кочевых народов губернии [Протоколы заседаний..., III 1900: 108]. Он прибыл в составе переселенцев из Германии в 1769 г., за короткое время сумел выучить калмыцкий язык и приобрести навыки чтения сложного монгольского письма.

Летом 1773 г. Сарепту посетил другой знаменитый естествоиспытатель академии наук П. С. Паллас, который был поражен способностями И. Иерига общаться с калмыками и читать их письма. На тот момент существовал большой дефицит переводчиков с монгольских языков, и специалисты в этой области знаний были весьма востребованы. По ходатайству профессора Палласа с 1774 г. Российская академия наук приняла на службу Иоганна Иерига в должности переводчика и исследователя монгольских народов.

Перед возвращением в Санкт-Петербург, в мае 1774 г. академик составил соответствующую инструкцию для нового сотрудника. По большей части И. Иеригу предстояло заниматься изучением языка, религии, культуры и истории калмыков, т. е. теми вопросами, которые П. С. Палласу не были доступны ввиду отсутствия специальных знаний монгольского языка и непродолжительности пребывания в Астраханской губернии. Наряду с основными задачами, инструкция от 15 мая 1774 г. предписывала новому исследователю обратить внимание на «растения и деревья, которые употребляются калмыками полностью или в виде корений, а также бережливо употребляются для лечения, либо считаются по-

лезными или вредными для скота...» [АВ ИВР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4 / 1106]. Определенная сложность в получении этих сведений была обусловлена тем, что врачевание у калмыков тесно переплеталось с религией. Чтобы понять условия, в которых И. Иеригу пришлось добывать необходимый материал, приведем выдержку из книги известного врача середины XIX в. Рудольфа Кребеля: «Медицина для Калмыков — божественная наука, они имеют для нее даже особенное божество (Бурхан). Врачи их (Емчи) отделены от хирургов. Последние занимаются преимущественно вывихами и переломами и очень искусны в лечении их. Они также лечат животных и выказывают при этом большую опытность. Врачи принадлежат к классу священников, черпают свои знания из книг и лечат наружные и внутренние болезни. В опасных болезнях они употребляют воду, хлеб, сыр, которые приносятся в жертвенных чашах изображениям идолов. Как последним средством служат общественные молитвы, при чем надо заметить, что каждому слову таких молитв приписывают чудодейственную силу. Калмыцкий врач — шарлатан насквозь, он старается ослепить непосвященных как способом исследования больного, так и кудрявыми фразами о болезни» [Кребель 1868: 42–43]. Известно, что калмыцкие священнослужители отличались особой скрытностью и нежеланием делиться тайнами своей «науки» с различного рода чужаками, к которым, безусловно, они причисляли Иоганна Иерига.

В связи с необходимостью налаживания более доверительных отношений с местным населением и урегулирования некоторых административных вопросов, связанных с доставкой полученных материалов, первые сведения И. Иерига о народной медицине кочевников стали поступать в академию наук только в 1777 г. В отчете от 12 сентября 1777 г. из Енотаевской крепости он писал о лечении опухоли, названной *Моха*, которая часто приводила к летальному исходу [АВ ИВР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4 / 1106]. В переводе с калмыцкого *Моха* означает змея [Русско-калмыцкий словарь 1964: 200]. Т. Г. Басангова отмечает, что у калмыков с давних времен эти пресмыкающиеся применялись в народной медицине: «С помощью змеиных рогов хорошо излечиваются разные опухоли женской груди, а также опухоль коровьего вымени, потертости от седла на теле коня, <...> змеиная шкура

применялась при лечении опухолей (*хавдр*) на коже. Человек, нашедший шкуру змеи, должен был ее высушить и хранить потом в специальном мешочке. Обряд лечения построен на имитативной магии: кожу змеи прикладывают к коже человека» [Басангова 2014: 76].

В конце 1777 г. Иериг сообщал, что для излечения от некоторых болезней и для помощи в других жизненных ситуациях калмыки используют индийские «абраксы». Абраксами называли, помимо прочих значений, магические слова или драгоценные камни, на которых были изображены иероглифы и которым приписывали магическую силу [Епишкин 2010: 123]. Метод лечения с их помощью заключался в проглатывании листочков с магическими надписями [Протоколы заседаний..., III 1900: 339]. К сожалению, нам не удалось найти образцы таких «съедобных» заклинаний в архивном фонде И. Иерига. Тем не менее, съесть кусочек бумаги, на котором были написаны заклинания, — известный способ лечения болезней в Тибете. Такие кусочки бумаги по-тибетски называются *za-yig* ‘съедобные слова’ [Sarközi 1999: 227–234]. На рисунке 1 приведен пример внешнего вида такого магического лекарства.

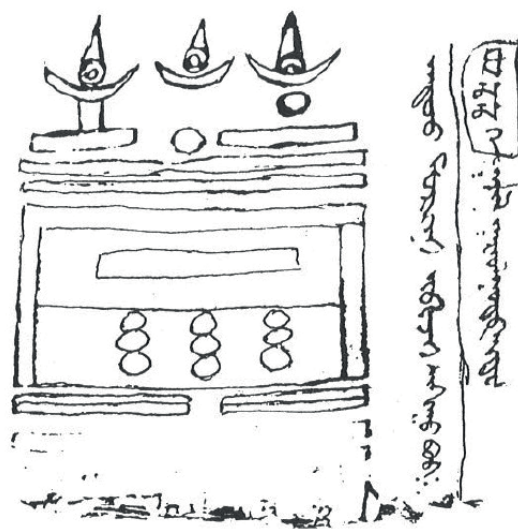

Рис. 1. Пример съедобного магического заклинания

По утверждению А. Шаркози, представленный выше фрагмент выполнен ойратами, и в оригинале содержал само заклинание, а также 12–13 полей, в которые вписывался необходимый текст на тибетском и монгольском языках. Тибетская часть,

судя по всему, имела функцию магических слов (*dharani*), в то время как монгольский текст давал инструкции, примерно следующего содержания: *xaral xariyulxu-du idee* ‘Съешь его, чтобы обратить проклятье’; *amin xaciysan-du idee* ‘Съешь его, когда твоя жизнь в опасности’ [Sarközi 1999: 227–234]. Следует отметить, что традиция съедать написанные на бумаге заклинания сохранилась у калмыков и по сей день.

В декабре 1777 г. И. Иериг отправил в Санкт-Петербург образцы и описание лечебной травы *Sangana* (степная малина), которую калмыки успешно использовали против сильных болей при ревматизме [АВ ИВР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4 / 1106]. Это сообщение Иерига было опубликовано в восьмом номере Санкт-Петербургских ведомостей за 1778 г. и позже переиздано в Астраханских епархиальных ведомостях 1895 г. Согласно ему, калмыки изготавливали *декокт* (т. е. отвар) из травы, называемой по-русски *степная малина*, по-калмыцки *Зергана* или *Зергена*. Эта трава в изобилии произрастала на сухих, песчаных астраханских степях и отличалась отсутствием листьев и соцветий, вместо которых имелись своеобразные «иглистые» цветки, содержавшие семя. На нем созревали красные ягоды, внешне напоминавшие малину, но без соответствующего вкуса. Метод лечения этим растением заключался в простом употреблении отвара большой горсти высушенных ягод, после чего больной должен был укутаться в постель и пропотеть. После процедуры следовало избавление от недуга [Астраханские епархиальные ведомости 1895: 331–332]. Позже Иоганн Иериг неоднократно присылал образцы степной малины в академию наук, а также сообщал, что калмыки ее не только отваривают, но и добавляют в пиво или напиток на основе воды и мёда [Протоколы заседаний..., III 1900: 434].

В 1778 г. И. Иериг прислал академии образцы растения под названием *Tuschut Oboson* (растение вида статицы [Reuss 1821: 54]), применявшееся калмыками при различных болезнях, а особенно для борьбы с гангренозными опухолями, которыми по неизвестным причинам часто страдали не только лошади и скот, но и даже жители низин, расположенных вдоль р. Волги. Для лечения необходимо было порезать на небольшие кусочки это несколько вязущее растение и только им (и ничем другим) кормить больных лошадей [АВ ИВР РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4 / 1106].

Сразу несколько выдержек из медицинских наблюдений И. Иерига были напечатаны во франкоязычном издании академии наук «Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae» за 1779 г. Исследователь сообщал о способе применения калмыками специального вида лишайника *Lichenoides ceratophyllum obtusius minus ramosum*, произраставшего в засушливых районах, по направлению к Каспийскому морю. Растение предварительно пережевывалось, после чего прикладывалось к больному месту в виде целебного компресса [Jählig 1779: 66].

Интересное наблюдение Иоганн Иериг сделал о калмыцком лекарстве от кожных заболеваний. Оно изготавливалось на основе кирказона ломоносовидного (кирказон обыкновенный) и в качестве отвара применялось наружно в борьбе с болезнями кожи. Также подобным средством кочевники обрабатывали перья своих охотничьих соколов, которые весной особенно страдали от чесотки и наносили вред своим перьям. Купание в отваре этой сухой травы способствовало быстрому выпадению старых перьев и росту новых [Jählig 1779: 66]. Отметим, что калмыки уделяли большое внимание вопросам ветеринарии. Помимо почти «священного» уважения к природе в целом, калмыки сильно зависели от домашних животных, игравших огромную роль в жизни каждого кочевника.

В опубликованной статье И. Иерига также описывалось средство, применявшееся калмыками для стимулирования носового кровотечения. Чтобы воспользоваться этим действенным методом, зачастую благотворно действующим при заболеваниях глаз и опухоли головного мозга, они применяли вид злака, описанный под названием *Agrostis pungens* (полевица). Калмыки делали небольшие шарики из этого растения, листья которого выглядели как маленькие пучки, и вставляли их в ноздри, совершая движения в разных направлениях до наступления желаемого эффекта [Jählig 1779: 67].

Весьма необычный способ употребления лечебного растения, называемого *Prenanthes chondrilloides* (косогорник хондрилла), заключался в постоянном его пережевывании до крайне вязкого, клейкого состояния, чем-то напоминающую, по словам И. Иерига, эластичную смолу из Бразилии. Это растение обычно произрастало в песках вдоль Волги: у корня оно образовывало не-

что вроде камедь-смолы, представлявшей собой сок этого растения молочного цвета [Jählig 1779: 67]. Академик И. Г. Георги даже сделал химический анализ такой калмыцкой «жвачки», в результате которого выяснил, что представленное И. Иеригом вещество в свежем состоянии имеет черно-зелёный цвет, а на открытом воздухе становится более вязким и темным. В процессе пережевывания этой смолы происходило обильное слюноотделение, однако слюна не меняла ни цвета, ни вкуса и даже не становилась более слизистой [Jählig 1779: 68]. К сожалению ни И. Иериг, ни И. Г. Георги не смогли точно описать целебное действие данного растения. Скорее всего, такой способ употребления был своего рода калмыцкой привычкой, способствовавшей очищению полости рта.

В 1779 г. научный руководитель И. Иерига академик П. С. Паллас принял решение о его долгосрочной командировке в Забайкалье (район реки Селенга) для продолжения изучения монголоязычных народов России. Тем не менее, за время пребывания в Астраханской губернии исследователю удалось собрать довольно обширный материал не только о религии и языке калмыков, но и лекарственных растениях, традиционных способах лечения людей и животных. Публикация этих сведений в ведущих периодических изданиях конца XVIII в. доказывает большой интерес современников И. Иерига к традиционной медицине, а также актуализирует представленные материалы ученого для современных междисциплинарных исследований в области истории, медицины и этнографии.

Источники

- АВ ИВР РАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

Литература

- Астраханские епархиальные ведомости. № 11. Астрахань, 1895. 334 с.
Басангова Т. Г. Змея в мифологии калмыков // Новые исследования Тувы. 2014. № 2, С. 75–79 [электронный ресурс] // URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_22/7148-basangova.html (дата обращения: 11.07.2016).
Дюльденко А. А. Иоганн Иериг (1747–1795): сотрудничество с императорской академией

наук и европейским научным сообществом // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. Элиста, 2015. С. 25–30.

- Епишкин Е. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: 2010 [электронный ресурс] // URL: <http://gallicismes.academic.ru/> (дата обращения: 07.08.2016).
Кребель Р. М. Народная медицина и народные средства различных племен Русского царства против разных болезней. В 2 отд.: Руководство для врачей (пер. с нем. С. Блументаля). Москва: Тип. С. Орлова, 1868. 171 с.
Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 год. Том III. 1771–1785. СПб.: Тип. ИАН, 1900. 976 с.
Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М.: изд-во Сов. Энцикл., 1964. 803 с.
Jählig J. Extraits des Rapports envoyes a l'Academie // Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1779. Vol. I. P. 65–68.
Reuss J. D. Repertorium commentationum a societatis litterariis editarum. Ars veterinaria. Vol. 16. Gottingae, 1821. P. 87.
Sarközi A. The magic of writing-edible charms // Writing, in the Altaic World. Studia Orientalia 87. Helsinki, 1999. P. 227–234.

Sources

- AV IVR RAN — *Arkhib vostokovedov Instituta vostochnykh rukopisey Rossiyskoy akademii nauk* [The Archives of the Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts (RAS)].
SPF АРАН — *Sankt-Peterburgskiy filial Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk* [St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS].

References

- Astrakhanskie eparkhial'nye vedomosti* [Astrakhan Eparchial Journal], No. 11, Astrakhan, 1895, 334 p. (In Russ.).
Basangova T. G. *Zmeya v mifologii kalmykov* [The snake in the mythology of Kalmyks]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva online journal], 2014, No. 2, pp. 75–79. Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_22/7148-basangova.html (accessed: 11 July 2016) (In Russ.).
Dyuldenko A. A. *Iogann Ierig (1747–1795): sotrudnichestvo s imperatorskoy akademiey nauk i evropeyskim nauchnym soobshchestvom* [Johannes Jählig (1747–1795): cooperation with the Imperial Academy of Sciences and European academic community]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh*

- issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS], 2015, No. 2, Elista, 2015, pp. 25–30 (In Russ.).
- Epishkin E. I. *Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [A historical dictionary of Gallicisms in Russian]. Moscow, 2010. Available at: <http://gallicismes.academic.ru/> (accessed: 07 August 2016) (In Russ.).
- Jährgig J. *Extraits des Rapports envoyes a l'Academie* [Excerpts from reports submitted to the Academy]. *Acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae* [Journal of St. Petersburg Imperial Academy of Sciences], 1779, vol. I, pp. 65–68 (In French).
- Krebel R. M. *Narodnaya meditsina i narodnye sredstva razlichnykh plemen Russkogo tsarstva protiv raznykh bolezney. V 2 otd.: Rukovodstvo dlya vrachev (per. s nem. S. Blumental')* [Folk-medicine and empiric remedies of different tribes of the Russian Empire from different diseases. A guidebook for physicians (transl. from German by S. Blumental). Moscow, S. Orlov Publ., 1868, 171 p. (In Russ.).
- Protokoly zasedaniy Konferentsii Akademii nauk s 1725 po 1803 god. Tom III. 1771–1785* [Minutes of the meetings of the Conference of the Academy of Sciences from 1725 to 1803. Vol. III. 1771–1785]. St. Petersburg, Imperial Acad. of Sc. Press, 1900, 976 p. (In Russ.).
- Russko-kalmytskiy slovar' / pod red. I. K. Ilishkina* [Russian-Kalmyk dictionary. Edit. by I. Ilishkin]. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1964, 803 p. (In Russ.).
- Reuss J. D. *Repertorium commentationum a societatis litterariis editarum. Ars veterinaria*, vol. 16, Göttingen, 1821, p. 87 (In Latin).
- Sarközi A. The magic of writing-edible charms. Writing in the Altaic World. *Studia Orientalia* 87, Helsinki, 1999, pp. 227–234 (In Eng.).

УДК 94(47).07

ТРАДИЦИОННАЯ КАЛМЫЦКАЯ МЕДИЦИНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. (по материалам Иоганна Иерига)

Александр Александрович Дюльденко¹, Евгений Георгиевич Пономарев²¹ ассистент, кафедра истории и права, Ставропольский государственный педагогический институт (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: 9188660508@mail.ru.² доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующий, кафедра истории и права, Ставропольский государственный педагогический институт (Ставрополь, Российская Федерация). E-mail: kafedra-04@yandex.ru.

Аннотация. Во второй половине XVIII в. существенно возрос интерес российской академической науки к сведениям о традиционной медицине народов России. Особенно четко это прослеживается в инструкциях физических экспедиций Российской академии наук 1768–1774 гг., где необходимость сбора сведений по медицинской тематике являлась одной из главных задач. Роль Иоганна Иерига (1747–1795) в реализации таких академических планов практически не изучена отечественной и зарубежной наукой, впрочем, как и сама личность этого ученого. В то же время, состоя на службе Российской академии наук с 1774 г., он являлся основным «информатором» профессора П. С. Палласа и протяжении почти 16 лет снабжал его необходимым материалом из удаленных регионов Российской империи. На основе ранее не опубликованных архивных источников, а также данных отечественной и зарубежной периодической печати конца XVIII в., в настоящей статье приводятся сведения Иоганна Иерига о традиционных способах лечения болезней людей и животных у калмыков. Его описания представляют собой уникальный и разносторонний материал как для исторической науки, так и для современной медицины и ветеринарии, что дополнительно актуализирует настоящее исследование и говорит о его междисциплинарном характере.

Ключевые слова: Иоганн Иериг, Сарепта, калмыки, медицина, лекарственные растения, Российская академия наук, научные экспедиции.